

Возможно, она и не сказала то, что собиралась, однако присутствие в карете Вэнь Вань не позволяло Хуа Чжу Юй вести себя более откровенно. Сослаться на Хуанфу У Шуана было единственным ее вариантом в этот момент.

Сяо Инь глубоко вздохнул. Его рука поднялась и потянулась вперед, чтобы мягко приобнять Чжу Юй. Казалось, он хотел передать этим жестом все чувства, которые сейчас овладевали его сердцем. Единственное прикосновение, которое было им позволено.

- Хмпф, кто бы подумал, что великий северный принц и вправду обладает отрезанным рукавом! Он даже проявил интерес к этому скромному евнуху, ха-ха, - ледяной насмешливый голос Вэнь Вань заполнил все пространство экипажа.

Вздрогнув, Хуа Чжу Юй быстро оттолкнула в сторону руку Сяо Иня. Ее холодный взгляд остановился на Вэнь Вань, голос прозвучал не менее зло.

- Госпожа Вэнь, вы неправильно поняли.

- Неправильно поняла? - Вэнь Вань подняла голову, на ее лице больше не оставалось и следа слез. Хотя волосы ее были слегка взъерошены, девушка все еще соответствовала своему титулу первой южной красавицы. Уголки ее губ оживленно поднялись вверх, она повернулась лицом к принцу и медленно поинтересовалась. - Наследный принц Сяо тоже считает, что я неправильно все поняла?

Его тонкие брови вздернулись вверх, когда мужчина с деланной улыбкой повернулся лицом к Вэнь Вань. Фиолетовые глаза, сверкающие и глубокие, смотрели прямо. Губы растянулись в улыбке. Человек, который редко улыбался, обладал воистину сокрушающей и обезоруживающей улыбкой.

Однако всякий раз, когда на лице у принца появлялось подобное выражение, Чжу Юй знала - что-то должно произойти. В тот раз, когда он отдал приказ бросить ее в красную палатку, на лице Сяо Иня появилась в точности такая же улыбка. Как и ожидалось, Вэнь Вань зачарованно замерла, глядя на его красивое лицо, а он, не давая ей прийти в себя, бесстыдно ответил.

- Да, вы, конечно, неправильно поняли!

Одновременно со словами принц выкинул вперед руку и одним точным ударом по болевой точке вырубил южную красавицу.

- Я понимаю, что даже теперь, когда заболел Отец Император, ты все равно не вернешься со мной. Верно? - он пристально посмотрел на Хуа Чжу Юй, хотя уже знал ее ответ. - Я сказал, что не буду принуждать тебя, поскольку ты полна решимости остаться здесь. Однако нынешнее положение в Южном Королевстве непредсказуемо и очень опасно. Я действительно чувствую себя просто отвратительно, оставляя тебя здесь. Что касается этой женщины...

Взглянув на бесчувственную Вэнь Вань, Сяо Инь спокойно продолжил:

- Она будет полезным рычагом воздействия. Даже если они станут с подозрением относиться к тебе из-за того, что я спас тебя в ту ночь, у меня всегда будет заложница. И пока эта дамочка в моих руках, они не посмеют причинить тебе вреда!

Волна тепла внезапно охватила ее. Она даже ожидать не могла, что является причиной, по которой Сяо Инь взял Вэнь Вань с собой.

- Как Император согласился отпустить ее с тобой? – из головы Хуа Чжу Юй не выходил тот день, когда ее подставили, выбрали заменой Вэнь Вань, именно потому, что владыка Юга не хотел расставаться с госпожой Вэнь. Более того, Вэнь Вань ведь уже стала кандидаткой в жены одному из принцев.

- В Южном Королевстве сейчас дисбаланс. К тому же, здесь больше нет такого же талантливого и сильного полководца, каким был Хуа Му, кого-то, кому можно было бы доверить оберегать границы. Они опасаются меня. Кроме того, Император ведь дал свое согласие на том самом банкете. Сказал, что пойдет мне навстречу, если я пожелаю жениться на какой-нибудь южанке. Даже если ему сильно не хотелось отпускать госпожу Вэнь, выхода у Императора просто не осталось, как и достойного оправдания для отказа. Думаю, даже если бы я попросил у него любимую наложницу, у него не осталось бы выбора, кроме как уступить, - заявил Сяо Инь.

Северный принц был прав. В нынешней ситуации у Императора другого варианта банально не оставалось.

- И ты намереваешься сделать ее своей коронованной принцессой? - неосторожно спросила Хуа Чжу Юй.

- Супругой принца? – его губы изогнулись в слабой улыбке. – Сестренка, боюсь, в этой жизни у меня никогда не будет супруги. И я даже предпочел бы обойтись без наложниц.

С каждым последующим словом его голос постепенно слабел и наполнялся невыразимой меланхолией.

Тяжесть охватила сердце Чжу Юй. Дыхание спирало. После долгого молчания она подняла голову и попыталась разрядить обстановку.

- Старший брат, ты ведь не страдаешь от какой-то болезни? Почему не интересуешься женщинами?

- Болезнь? Верно, я болен. Возможно, это болезнь, от которой я никогда не смогу излечиться. Но даже если бы лекарство существовало, не думаю, что я бы захотел его принять, - ответил он со скорбной улыбкой. Его взгляд был полно печали.

В глубине его глаз таилось чувство, похожее на смесь горя, боли и одиночества. Он пытался скрыть его от девушки, сидящей напротив, но удавалось это не особенно хорошо.

Возможно, если бы она никогда не слышала те слова, которые он спяну произнес перед отъездом Чжу Юй, она не поняла бы причину печали, спрятанной в его глазах, и болезни, о которой он говорил.

В окно кареты проник легкий ветерок, свободный и безудержный, неся с собой прохладу ночи. Казалось, все вокруг внезапно затихло и замерло в тревожном ожидании. Ее глаза рассеянно скользнули по внутреннему убранству кареты, и вдруг взгляд наткнулся на цинь Жао Лян, тот самый инструмент, на котором она играла, будучи рабыней. Блеск его черного корпуса казался успокаивающим и умиротворяющим в слабом освещении, царившем в экипаже.

- Ты даже привез с собой Жао Лян? – мягким голосом поинтересовалась Чжу Юй.

- Да. Хотел послушать тебя хоть еще один раз, - с легкой улыбкой ответил Сяо Инь.

- Тебе следовало бы сказать мне раньше. Как насчет того, чтобы я сыграла тебе в качестве прощального подарка? – девушка улыбнулась и осторожно подтянула к себе цинь, уложила инструмент на ковровое покрытие у своих ног, положила пальцы на струны.

Звук цинь поплыл плавно и размеренно, заполняя собой все внутреннее пространство кареты.

Песня, которую она сыграла, не содержала ни малейшего намека на боевой запал или агрессивное настроение. Скорее, мелодия была полна раскаяния, душевной тоски и извинения. Звучала она совершенно иначе, чем то, что ей доводилось играть на поле боя, и была очень приятной для слуха.

Не прекращая играть, Хуа Чжу Юй стала напевать:

- За павильоном, где лежит старая дорога, к небесам прикасается озеро, такое синее, что сложно поверить. Вечерний ветер, бредущий тропами рисунка трещин в скалах, ослабевая, заглядывает за гряды холмов. На краю неба и за пределами земли любимые друзья прощаются и расстаются. Чаша вина, чтобы вспомнить оставшееся маленькое счастье, сегодняшнее расставание, и несчастный сон.

Сяо Инь откинулся на спинку своего сидения и затих, прислушиваясь к ней.

Как только песня подошла к концу, Хуа Чжу Юй мягко положила пальцы на струны, чтобы заглушить их.

Они с принцем погрузились в странное молчание. Однако довольно скоро Чжу Юй, наконец, произнесла:

- Приятного путешествия! Что касается госпожи Вэнь, прошу, не стоит превращать ее жизнь в ужас наяву.

Во всяком случае, именно из-за нее Вэнь Вань приходится отправиться в Северное Королевство.

- Хорошо, - согласился Сяо Инь. Взглянув на свою бесчувственную пленницу, он вздохнул. – Разве она не должна была быть слабой и больной? Теперь глядя на нее, я думаю, что Севера будет недостаточно, чтобы навредить здоровью или сломить эту девушку. Ты ее не ненавидишь? Если бы не она, тебе бы не пришлось так страдать.

- Как бы я смогла не испытывать к ней ненависти? - спокойно ответила Хуа Чжу Юй. Если бы не Вэнь Вань, Цзинь Сэ не умерла бы. Но не госпожа Вэнь являлась настоящим преступником. Как бы то ни было, Чжу Юй всегда оставалась достаточно честна сама с собой. В конце концов, путешествие на Север – наказание само по себе.

Подняв занавеску, Хуа Чжу Юй уже собиралась выпрыгнуть наружу. Но горящий взгляд, буравящий ей спину, заставил притормозить. Она размышляла об этом снова и снова, чтобы теперь, опустив голову, произнести:

- Там, в Северном Королевстве, я поступила с тобой нечестно. Когда вернешься, расспроси Бай Ма Фужэнь, она в курсе всей истории.

Договорив и так и не решившись взглянуть на Сяо Иня, даже чтобы проверить, услышал ли он

ее слова, девушка быстро спрыгнула с кареты.

У нее не хватило смелости рассказать самой. Она знала, что он ответит, если она скажет, что не могла быть честной с ним.

Неподвижно замерев под древним деревом, она продолжала наблюдать, как карета северного принца в окружении его людей быстро удаляется прочь, по извилистым горным дорогам. Она стояла там до тех пор, пока карета не превратилась в далекое размытое пятно, которое невозможно было рассмотреть.

Солнце село и на землю медленно опустилась ночь. Стая птиц с шорохом и криками пролетела по лесу, направляясь к своим гнездам. Что касается нее, Хуа Чжу Юй не могла сравнить себя даже с маленькой птицей, потому что у нее не было дома, в который можно было бы вернуться. Никакого подобия собственного гнезда.

\*\*\*

После возвращения во дворец, Хуа Чжу Юй сначала направилась в конюшни, где лежали тела зверей. Она приказала Ань Сяо Эру в тайне направить нескольких людей, чтобы поджечь конюшни, когда стемнеет. Но незадолго до назначенного времени от него пришло сообщение, что конюшню тщательно охраняют, и что приехал министр юстиции Чжан Цин, дабы лично осмотреть зверей.

Министр юстиции изначально находился в городе Юй. Он не входил в число придворных, отправившихся вместе с Императором в Летний Дворец. И это казалось странным. Чтобы доставить сообщение из летней резиденции в столицу, а затем прибыть из нее сюда, потребовалось бы не меньше двух дней ходу по реке, и как минимум еще одной ночи по суше, если не спать и гнать коня сутки напролет. Однако, хотя инцидент произошел только вчера вечером, министр юстиции уже был здесь.

У Хуа Чжу Юй возникло неприятное предчувствие. Что-то должно было произойти. Она планировала поджечь конюшню с наступлением темноты, однако противник не оставил ей такой возможности.

Из нападающих их перевели в защищающиеся.

Чжу Юй резко развернулась и бросилась к Цинь Юань.

Хуанфу У Шуан отсутствовал. Охранники сообщили, что он взял с собой Цзисяна и отправился на поиски Императрицы Не.

Кажется, даже он понял, насколько ужасна ситуация, в которой ему довелось оказаться. Не важно, насколько сильно принц ненавидел свою мать, у него не осталось выбора, кроме как умолять ее о помощи.

- Эй, сюда! Немедленно обыщите покои Его Высочества, любой подозрительный объект несите ко мне! - нахмурившись, приказала Хуа Чжу Юй. Хотя она и не знала, что именно заставило зверя атаковать Императора и Хуанфу У Шана, девушка была уверена, что чтобы это ни было, оно определенно обнаружится в покоях Хуанфу У Шуана.

Подчиняясь ее приказу, охранники немедленно начали поиски. Вывернув всю комнату наизнанку,

они так и не обнаружили ничего, что могло бы выглядеть подозрительно. Здесь определенно есть что-то, но почему Чжу Юй не удается это найти?!

Внезапно раздался собачий лай.

Вздвигнув, Хуа Чжу Юй быстро выгнала охранников из покоев принца.

Через ворота вошли несколько людей - министр юстиции, группа императорских гвардейцев и дрессировщики с парой охотничьих собак.

- Господин Чжан, что привело вас сюда? - хотя нутро Хуа Чжу Юй буквально сжалось от настороженности и дурных предчувствий, на ее лице царила полная безмятежность.

Министр, обряженный в официальные одежды, холодно посмотрел на Чжу Юй и спросил:

- Евнух, где Его Высочество, наследник престола?

- Его Высочество отправился искать Ее Величество. А в чем дело, господин Чжан? - с улыбкой ответила она.

Вынув свиток с приказом Императора, Чжан Цин объявил:

- По приказу Его Величества этот чиновник получил право обыскать Цинь Юань!

Затем он кивнул императорским стражам, давая им разрешение начать обыск.

Хуа Чжу Юй заставила себя выдохнуть и привести нервы в порядок. В конце концов, Хуанфу У Шуан в любом случае не смог бы избежать подобного бедствия.

Уже пару минут спустя на улицу вышел охранник с коробкой в руках.

- Господин Чжан, я обнаружил вот это!

- Хорошо, мы это забираем, - министр даже не стал открывать коробку. Он забрал своих гвардейцев и быстро отбыл из покоев принца.

Хуанфу У Шуан был заключен в тюрьму.

\*\*\*

В коробке, обнаруженной в Цинь Юань, обнаружилась картина, которую в тот день в бамбуковом лесу написала Вэнь Вань. Картина источала аромат, очень сильно напоминающий тот, которым пахли одежды Императора и Хуанфу У Шана, когда на них напали. По словам специалистов, привлеченных к расследованию, зверь, должно быть, был спровоцирован этим запахом. Поскольку так пахли только Император и Хуанфу У Шан, нападению подверглись именно они.

Этот аромат оказался производным уникального цветка магнолии. Запах был очень слабым, поэтому обычным людям его было практически невозможно обнаружить. Но звери очень восприимчивы к подобным ароматам. Видимо, достаточно было лишь ветерка в нужную сторону, и они тот час же кинулись к источнику запаха.

После инцидента все порошки, все ароматизаторы, все духи были удалены из комнаты Хуанфу У Шуана. Но картина, подаренная ему Вэнь Вань, конечно же, осталась, ведь он не хотел расставаться с этим подарком. В конечном счете, это послужило доказательством против принца.

Узнав о таком доказательстве, даже Хуа Чжу Юй вынуждена была признать, что выглядит все достаточно убедительно. Если бы в покоях Хуанфу У Шуана нашли пузырек с нужным ароматом, многие могли бы засомневаться. Все же принц не настолько глуп, чтобы хранить у себя подобные улики. Однако картина оказалась весьма убедительным аргументом. Запах был очень слабым, поэтому, возможно, даже Хуанфу У Шуан не знал о нем. А может и знал, но все равно не смог выбросить, поскольку это подарок его возлюбленной.

Хотя эта картина была написана Вэнь Вань, девушка никогда не числилась среди подозреваемых. Хотя бы потому, что именно Хуанфу У Шуан приказал слугам принести бумагу и краски из Цинь Юань. Кроме того, она рисовала перед множеством людей.

Услышав выводы министра юстиции, Император настолько разгневался, что не стал даже слушать Императрицу Не. Он сразу отдал приказ о задержании Хуанфу У Шуана и препровождении его в тюрьму, как только они вернутся в город Юй. Поскольку Хуа Чжу Юй и Цзисян были близкими слугами принца, они тоже не смогли избежать наказания.

Их отвезли обратно в город Юй. Путь на корабле занял два дня и две ночи. Насколько же отличалось путешествие в Летнюю Резиденцию и из нее! Просто несопоставимо! Хотя Хуанфу У Шуан еще не был лишен титула наследного принца, подобное преступление, обвинение в котором нависло над его головой, повлекло множество неприятных моментов. Так, например, для сопровождения его обратно в столицу было задействовано едва ли не целое войско.

Наконец, вечером третьего дня они прибыли в город Юй.

На протяжении всего пути Хуа Чжу Юй всегда находилась возле Хуанфу У Шуана, который все время молчал и прятал лицо в ладонях. Похоже, подобные испытания заставили его повзрослеть. Кроме того, то, что принц пролил слишком много слез перед Императором, заставило слезы полностью иссякнуть и больше не показываться на его миловидном лице.

Экипаж доставил их в Императорский дворец два часа спустя после того, как они покинули борт корабля.

Однако вместо Восточного дворца их сопроводили на запад, в самый отдаленный район Императорского дворца, Внутренний Карательный Двор, Не Чэн Юань.

Это место было самым холодным, самым запущенным и самым пугающим во дворце. Возможно потому, что это была тюрьма, предназначенная для содержания членов королевской семьи, совершивших тяжкие преступления. В сравнении с мрачным ледяным дворцом на Севере, этот казался более мрачным и страшным, заставлял людей бледнеть в испуге.

Когда они прибыли, время уже приближалось к полуночи.

Выйдя из кареты, первым, что они увидели, были бесконечные деревья, древние, высокие, со склонившимися вниз ветвями. Пустынное и отдаленное, это место производило впечатление обители злых духов. Над верхушками деревьев раздались печальные крики черных ворон, будто предрекающих ужасную судьбу.

За зарослями деревьев виднелась сама тюрьма. Здание со странной архитектурой, выглядящей

древней и ветхой.

Время от времени изнутри доносились стоны и крики.

Кто бы мог подумать, что такое место вообще существует в большом Императорском дворце?

<http://tl.rulate.ru/book/2933/329594>